



ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18089/10

Москва

31 мая 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Валявиной Е.Ю.,
Витрянского В.В., Дедова Д.И., Исайчева В.Н., Козловой О.А.,
Новоселовой Л.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Кант» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда
Новосибирской области от 08.04.2010 по делу
№ А45-24711/2009 и постановления Федерального арбитражного суда
Западно-Сибирского округа от 08.10.2010 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., Президиум
установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Кант» (далее –
общество «Кант») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области

с заявлением о включении в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ» (далее – общество «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ», должник) задолженности в размере 75 783 577 рублей 76 копеек.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 08.04.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 определение суда первой инстанции отменено, требование общества «Кант» признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 08.10.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество «Кант» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» (далее – банк) и общество с ограниченной ответственностью «Уолдгейт Сибирь» (далее – общество «Уолдгейт Сибирь», заемщик) заключили кредитный договор от 24.09.2007 № 245/2007, согласно которому банк предоставил заемщику кредит в виде кредитной линии с установлением максимального размера предоставленных денежных

средств в сумме 30 000 000 рублей со сроком возврата 23.09.2010, и кредитный договор от 07.11.2007 № 304/2007, согласно которому банк предоставил заемщику кредит в виде кредитной линии с установлением максимального размера предоставленных денежных средств в сумме 54 000 000 рублей со сроком возврата 06.11.2010.

С целью обеспечения исполнения обязательств заемщика банком были заключены договоры поручительства с гражданином Карнаковым М.Г., обществами с ограниченной ответственностью «Квантор», «ЭЛЕСАР» и «Ретэйл-Инвест», обществами «Кант» и «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ». Кроме того, общество «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ» являлось залогодателем по упомянутым кредитным договорам.

Права требования к заемщику по указанным кредитным договорам и права требования к названным поручителям 17.06.2009 были уступлены банком закрытому акционерному обществу «Оргтехпром» (далее – общество «Оргтехпром»).

Общества «Кант» (поручитель по заемным обязательствам), «Уолдгейт Сибирь» (заемщик) и «Оргтехпром» (новый кредитор по данным обязательствам) 17.06.2009 заключили два соглашения об отступном, в соответствии с которыми стороны договорились прекратить обязательства по возврату денежных средств посредством предоставления обществом «Кант» обществу «Оргтехпром» отступного – недвижимого имущества на сумму 75 783 577 рублей 76 копеек.

После оформления перехода прав на имущество новому кредитору общество «Кант» 07.09.2009 направило заемщику и другим поручителям претензию о погашении задолженности в течение 15 дней, которая осталась без удовлетворения.

Общества «Уолдгейт Сибирь», «Кант», «ЭЛЕСАР», «Квантор», «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ» и гражданин Карнаков М.Г. 11.09.2009 (до истечения срока удовлетворения претензионного

требования) заключили третейское соглашение, в соответствии с которым на рассмотрение третейского суда передаются споры, вытекающие из указанных кредитных договоров и договоров поручительства, из договора об уступке права требования и соглашений об отступном, а также любые споры, вытекающие из названных сделок и отношений, связанных с исполнением и неисполнением обязательств по ним.

Решением Сибирского Коммерческого Арбитража от 17.11.2009 в пользу общества «Кант» взыскано солидарно с обществ «Уолдгейт Сибирь», «ЭЛЕСАР», «Квантор», «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ» и гражданина Карнакова М.Г. 75 783 577 рублей 76 копеек задолженности по кредитным договорам.

В связи с введением 02.12.2009 в отношении общества «НОВОСИБИРСКИЙ ПРОМСТРОЙПРОЕКТ» процедуры наблюдения общество «Кант» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении названной суммы в реестр требований кредиторов, полагая, что к нему как поручителю, исполнившему обязательство, перешли права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что исполнение обязательства путем предоставления отступного прекращает обязательство по кредитным договорам и, следовательно, обязательства иных поручителей. Суд признал, что общество «Кант» имеет право предъявить свое требование к должнику – обществу «Уолдгейт Сибирь», а не к поручителям, давшим поручительство независимо друг от друга на основании отдельных договоров поручительства.

Также суд первой инстанции признал названное третейское соглашение не соответствующим требованиям статей 7, 46 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской

Федерации» (далее – Закон о третейских судах), поскольку оно заключено без участия кредитора по кредитным договорам и соглашениям об отступном – общества «Оргтехпром».

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на переход к обществу «Кант» прав кредитора по обязательствам, связанным с возвратом кредита по отношению ко всем должникам, включая поручителей, и отметил, что основания для признания третейского соглашения недействительным отсутствовали, поскольку общество «Оргтехпром» было из спорных правоотношений в связи с получением отступного.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и поддерживая выводы суда первой инстанции, счел, что исполнение обществом «Кант» обязательства привело к прекращению обязательств других поручителей, предоставивших обеспечение на основании самостоятельных договоров поручительства; закон не предусматривает, что исполнение обязательства за основного должника влечет переход прав в отношении этих лиц.

В соответствии со статьей 7 Закона о третейских судах третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения.

Материалами дела подтверждается подписание третейского соглашения сторонами спорных правоотношений, то есть лицами, в отношении прав и обязанностей которых может быть принято решение третейского суда.

Общество «Оргтехпром» получило удовлетворение по кредитным обязательствам до момента заключения спорного третейского соглашения; указанное лицо не являлось субъектом спора, рассмотренного третейским

судом. При этих условиях отсутствовали приведенные судами первой и кассационной инстанций основания для признания третейского соглашения недействительным или незаключенным.

Против требования кредитора, подтвержденного решением третейского суда, может быть выдвинуто только возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона о третейских судах арбитражный суд при проверке обоснованности требований, подтвержденных решением третейского суда, не вправе исследовать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции также подлежит отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в связи с необходимостью проверки наличия оснований, предусмотренных пунктом 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 08.04.2010 по делу № А45-24711/2009, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий

А.А. Иванов